

Я. М. Захер

ТЕОФИЛЬ ЛЕКЛЕРК и ЕГО «ДРУГ НАРОДА»

Французский ежегодник, 1962.

М.: Наука. 1963.

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* ©

Теофиль Леклерк родился в 1771 г. и, подобно Жаку Ру и Варле, происходил из среды мелкобуржуазной интеллигенции. В молодости он принимал участие в революционном движении во французских колониях¹, а затем в начале 1793 г. оказался в Лионе, где испытал на себе влияние рабочего населения и близко сошелся с Шалье². Есть все основания предполагать, что именно эти обстоятельства превратили Леклерка, уже ранее принадлежавшего к левому крылу революционной демократии, в сложившегося «бешеного».

В начале мая 1793 г. Шалье и его единомышленники направили Леклерка в Париж хлопотать об учреждении в Лионе революционного трибунала³. Прибыв в Париж, он остался там и принял непосредственное участие в подготовке переворота 31 мая — 2 июня. Задачи, которые он при этом ставил, были вполне откровенно изложены в речи, произнесенной им 12 мая в Якобинском клубе и сильно напоминающей выступления этого периода Жака Ру и Бабефа⁴. В этой речи Леклерк жаловался, что «народ, несмотря на окружающие его богатства, страдает от нищеты», и утверждал, что «граждане, которых называют свободными, в действительности являются рабами нищеты». Выход из этого положения Леклерк видел в том, чтобы «стереть с лица земли все, что имеется во Франции нечестивого»⁵. А в своей речи в Парижской Коммуне 15 мая Леклерк утверждал, что «есть только один способ спасти республику — народ должен сам добиться справедливости»⁶.

При таком умонастроении Леклерка ясно, что переворот 31 мая—2 июня никак не мог его удовлетворить, и поэтому отнюдь не случайно, что в комиссию, созданную 22 июня клубом Кордельеров для рассмотрения знаменитой петиции Жака Ру был включен также и Леклерк⁷.

Программа, намеченная в эти дни Леклерком, получила дальнейшее развитие в газете «L'Ami du Peuple», которую он стал издавать с 20 июля 1793 г.

Мысль о продолжении издания газеты Марата возникла у Леклерка, по-видимому, тогда же, когда и у Жака Ру, т. е. уже через несколько дней после смерти Друга народа. Первый⁸ номер «Le Publiciste de la Republique Francaise par l'Ombre de Marat»⁹ вышел 16 июля; через четыре дня, а именно 20 июля, вышел первый номер леклерковского «L'Ami du Peuple»¹⁰.

Восхваляя в этом номере в самых патетических выражениях покойного трибуна, Леклерк обещает, несмотря на свою молодость, следовать его примеру и говорить всю правду, «не страшась могущих обрушиться на меня стрел злобы, ненависти и клеветы». С этой целью Леклерк призывает на помощь «патриотов всех стран» и обещает, что дверь его дома будет для них всегда открыта.

После этого выступления Леклерк тут же, в первом номере своей газеты, указывает на те социальные слои, на которые он намерен опереться в своей дальнейшей деятельности.

«Разрушив режим тирании и создав на его развалинах республиканское и демократическое правительство, где нашли мы те добродетели, которые стали его базой и опорой? В том трудящемся и бедном классе, который близок в силу своей нужды к естественному состоянию; правда, он лишен тех знаний, которыми гордятся пустые люди, но зато обладает тем здравым смыслом, благодаря которому человек знает, что ему полезно, и всегда готов к завоеванию своих прав» (курсив наш.—Я.З).

Все удары тиранов и помогающих им фанатиков были бы бессильны против этого класса, «если бы люди, которым он доверил бразды правления, оказались достойными возложенной на них миссии и оставались бы неуязвимыми для подкупа». В заключение номера Леклерк обещал нарисовать в ближайшем будущем картину нынешнего состояния Франции, выяснить причины разъедающих ее язв и указать средства для их исцеления¹¹.

Рассмотренный нами первый номер «L'Ami du Peuple» показывает, что к июлю 1793 г. Леклерк был уже сложившимся политическим деятелем и таким же определившимся «бешеным», как Жак Ру и Варле, так как считал себя идеологом «трудящегося и бедного класса». Полностью разделяя программу остальных «бешеных», Леклерк принял и их тактическую линию этого периода, выражавшуюся, как известно, в борьбе за массовый революционный террор и за принятие решительных мер против спекулянтов и скупщиков.

Уже во 2-м номере своей газеты, вышедшем в свет 23 июля, Леклерк приступает к исполнению обещания, данного им в 1-м номере. Анализируя переживаемые Францией бедствия, он считает самым главным из них то, что республика, подвергаясь нападению извне, терпит в то же время в «своем чреве своих самых жестоких и самых опасных врагов», «Если бы мы повергли в прах наших внутренних врагов, деспоты утратили бы надежды и отказались бы от своих намерений».

Леклерк полагал, что дороговизна продуктов и обесценение ассигнатов есть не что иное, как результат тактики, сознательно применяемой внутренними врагами, чтобы вызвать контрреволюцию. Он решительно отвергал мысль, что причиной дороговизны является большое количество находящихся в обращении ассигнатов, о чем «постоянно твердит аристократия». «Вот, в самом деле, прекрасный предлог, чтобы заставить умирать с голоду бедный и трудящийся класс».

Право на существование является, по мнению Леклерка, естественным и неотъемлемым правом каждого человека, и поэтому в сложившихся условиях для законодателя есть только один выход — «установить на продукты первой необходимости цены, доступные для всех»¹². Сделать это необходимо в интересах народа, составляющего большинство нации, не обращая внимания на все «проклятия богатых, крики жирондистов и вопли федералистов». Что же касается до вздорожания предметов роскоши, то народ в них, по словам Леклерка, ни в коей мере не заинтересован, а поэтому незачем распространять таксу и на эти предметы¹³.

Хотя все изложенное выше весьма напоминает выступления Жака Ру этого времени, однако в эти дни между обоими лидерами «бешеных» наметились кой-какие расхождения тактического характера. В то время, как Жак Ру призывал массы к спокойствию и надеялся еще на соглашение с якобинцами, Леклерк, напротив, требовал энергичных мер и протестовал против нерешительности большинства Конвента. Так, в № 3 своей газеты, вышедшем 25 июля, он осуждает доверчивость властей, из-за которой ряд жирондистов, подвергнутых домашнему аресту, смогли бежать, и требует казни Кюстина¹⁴, а в № 4 (27 июля) предлагает народу устроить массовое шествие к Конвенту, чтобы потребовать окончательного отстранения бывших дворян и духовных лиц от всех гражданских и военных должностей. Кроме того, в этом же № 4 Леклерк высказывается за арест всех подозрительных граждан и еще раз требует введения максимума. «Пора, наконец, принять меры для устранения тех колоссальных злоупотреблений, борьбы с которыми народ неустанно требует от Национального конвента. Если же он останется глух к этому зову, то вооружимся рупорами и с высоты трибун Конвента и у его решетки будем кричать ему каждый раз, когда он приступит к обсуждению посторонних вопросов: «Положите конец барышничеству и спекуляции»»¹⁵.

В № 5 «L'Ami du Peuple» Леклерк снова ратует за массовый террор¹⁶, а в № 6 (2 августа) опять требует сместить бывших дворян и священников со всех должностей и осуждает (правда, в довольно мягкой форме) Национальный конвент, который руководствуется в данном вопросе не ясно выраженной волей народа, а какими-то своими собственными соображениями¹⁷. В № 7 (4 августа) он присоединяет к этим требованиям новое — надо арестовать всех бывших привилегированных, бывших членов парламентов и всех спекулянтов и скупщиков. Лица эти достаточно богаты, чтобы, находясь в тюрьме, кормиться за собственный счет и вместе с тем послужат заложниками на случай происков наших внешних врагов, ибо они заплатят головой, если мы потерпим поражение¹⁸.

Все рассмотренные нами до сих пор выступления Леклерка (июнь-июль 1793 г.) необычайно напоминают пропаганду Жака Ру этого же периода¹⁹. Таким образом, мы имеем полное право утверждать, что до сих пор деятельность обоих вождей «бешеных» развивалась параллельно. Но дальше картина несколько меняется и в то время, как Жак Ру и в августе 1793 г. продолжает считать своей главной задачей борьбу за экономические интересы плебейских масс и полностью поддерживает развернувшуюся в это время борьбу парижских секций против Коммуны по продовольственному вопросу, Леклерк главное внимание уделяет критике *политической* линии якобинцев. Но при этом оба вождя «бешеных» направляют свою критику по одному и тому же адресу, поэтому мы, не взирая на некоторые различия в тематике статей «L'Ami du Peuple» Леклерка и «Le Publiciste de la Republique Francaise» Жака Ру, имеем все основания говорить о полной солидарности обоих вождей и для этого времени. Но против кого же именно направлены в августе 1793 г. выступления Леклерка?

Известно, что «бешеные» довольно быстро уяснили себе смысл процесса, происходившего во время Французской буржуазной революции, процесса созидания «новой» буржуазии, и повели борьбу с политическими представителями этой буржуазии — дантонистами. И вот, в то время как Жак Ру в своих выступлениях летом и осенью 1793 г. обращал преимущественно внимание на экономический процесс созидания «новой» буржуазии и сравнительно мало касался политической

деятельности дантонистов, Леклерк в своем «L'Ami du Peuple», наоборот, главное внимание уделял борьбе с этими последними и относительно слабо затрагивал экономические корни могущества «новой» буржуазии. Однако при всем внешнем отличии, оба вождя «бешеных» делали по существу в это время одно и то же дело, но только подходили к нему с разных сторон.

Борьба Жака Ру с «новой» буржуазией привела его к столкновению не только с дантонистами, но и с поддерживавшими их ранней осенью 1793 г. робеспьеристами. То же самое должно было неизбежно случиться и с Леклерком, и это ясно видно уже из № 7 «L'Ami du Peuple», в котором он резко протестовал против сделанного Дантоном 1 августа на заседании Конвента²⁰ предложения о превращении Комитета общественного спасения в правительство и предоставлении в его бесконтрольное распоряжение 50 млн. ливров. Обрушившись на Дантона, которого он называл «комиссаром Бельгии» (намек на хищения Дантона во время его миссий в Бельгии²¹), Леклерк вместе с тем решительно протестовал и против самого существа предложения Дантона. Так, он писал:

«Если существует мера, опасная, неполитичная и подрывающая все устои общества, то это, несомненно, сделанное Национальному конвенту предложение о превращении Комитета общественного спасения в правительственный комитет. В этом предложении я усматриваю стремление к узурпации власти, которое заставляет меня плохо думать об его авторе. Я рассматриваю это предложение как покушение на свободу, косвенный удар по революции, шаг к диктатуре... В представлении Комитету общественного спасения огромных полномочий я вижу ужасающую диктатуру, а в его членах (если только эта мера будет принята) — новых триумфиров, председатель коих может легко стать Аппием.

Комитет общественного спасения дал нам превосходную конституцию, и родина должна быть признательна ему за это. Весьма возможно, что все его члены чисты и неподкупны. Но в век, подобный нашему, и после множества измен и преступлений нельзя настолько верить людям, чтобы помимо той власти, которой они уже обладают, наделить их еще и той, которую монархическая конституция представляла предателю Капету. К влиянию, которым эти люди уже обладают в Конвенте, присовокупить еще и то влияние, которое дается управлением делами и правом предоставления должностей, - это значит декретировать падение республики, на место павшего Конвента поставить нового девятиголового и уничтожить разделение власти, столь необходимое для сохранения свободы»²².

Совершенно ясно, что подобное выступление Леклерка должно было встретить крайне резкий отпор не только со стороны дантонистов, но равным образом и робеспьеристов, с конца июля господствовавших в Комитете общественного спасения. Еще до этого Леклерк был подвергнут кратковременному аресту, но после допросов в мэрии был отпущен²³. Правда, об этом аресте мы не имеем никаких данных, за исключением содержащегося в 5 и 24-м номерах газеты Леклерка указания, что он был арестован «интриганам 1793 г.»²⁴ за какую-то речь, произнесенную в Коммуне²⁵. Однако сам факт этого ареста, по-видимому, не вызывает сомнения. Теперь же, после № 7 «L'Ami du Peuple», в дело вмешался сам Робеспьер. Уже на следующий день после выхода этого номера, т.е. 5 августа, воспользовавшись в качестве предлога речью Венсана, также критиковавшего предложение Дантона²⁶, Робеспьер выступил в Якобинском клубе с громовой ревью, направленной против «новых людей», «новорожденных патриотов, стремящихся очернить в глазах народа его самых искренних друзей». Свою речь Робеспьер начал с защиты Дантона, а затем обрушился на людей, осмеливающихся клеветать на него. При этом Робеспьер принялся прежде всего за Жака Ру, а затем перешел к «молодому человеку, пример коего свидетельствует о том, что и молодое сердце может быть развращенным. У него вкрадчивые манеры и подкупающий талант. Это Леклерк, бывший сын дворянина. Он был в Лионе, где изображал патриота в то самое время, когда там убили несчастного Шалье. Именно он в значительной мере виновен в его гибели. Токинуз Лисн, где его поведение вызвало ненависть всех патриотов, он явился в Париж, чтобы интриговать и обманывать Конвент, ... и вступил в сговор с Жаком Ру»²⁷.

Вряд ли есть необходимость доказывать, что этот выпад Робеспьера против Леклерка представлял собой не что иное, как клевету, и притом клевету неоригинальную, ибо Робеспьер лишь повторял о Леклерке то, что говорил Колло д'Эрбуа и Марат. Как можно говорить о виновности Леклерка (хотя бы даже моральной) в смерти Шалье, когда Леклерк покинул Лион в конце апреля, а Шалье был казнен 16 июля? Однако вся эта клевета не смутила молодого журналиста, и в появившемся на следующий день, 6 августа, № 8 «L'Ami du Peuple» он скромно отмечает, что, хотя он и «новый человек, оказавший революции лишь незаметные услуги», и не обладает талантом Марата, но не менее его предан свободе и не уступит ему в энергии и патриотизме. Продолжая далее свою критику предложения Дантона, Леклерк утверждал, что «необходимо строжайшим образом поддерживать существующее положение вещей и даже поскорее ввести в действие конституцию»²⁸.

Это последнее обстоятельство крайне существенно, ибо показывает, что уже в начале августа 1793 г. Леклерк выставил столь характерное для «бешеных» требование ликвидации революционной системы управления и немедленного введения в действие демократической конституции 1793 г.²⁹ Это отвечало и политическим чаяниям известной части плебейских масс, бывших сторонниками не представительной, а прямой демократии³⁰.

Не удивительно поэтому, что в своем выступлении перед Национальным конвентом 8 августа 1793 г., инспирированном якобинцами, вдова Марата Симона Эврар клеймила наряду с Жаком Ру также и Леклерка, обвиняя его в полной солидарности с Жаком Ру³¹. По предложению Робеспьера вопрос о деятельности обоих вождей «бешеных» был передан на рассмотрение Комитета общественной безопасности³², но дело осталось без последствий.

Все эти нападки только еще более раззадоривали Леклерка. Вышедший в тот же день, 8 августа, № 9 «L'Ami du Peuple», содержал ряд резких выпадов против Национального конвента.

«Народ, разве у тебя нет оснований жаловаться на твоих законодателей? Ты требовал таксации предметов первой необходимости, но они тебе отказали, ты требовал ареста всех подозрительных, но декрет подобного рода еще не принят, ты требовал устранения дворян и священников от военных и гражданских должностей, но и эта мера не осуществлена». Леклерк требует решительной расправы со всеми врагами революции. «Убийство посредством голода и убийство при помощи оружия — таковы преступления врагов свободы. Скупщики, спекулянты и большая часть богатых повинны в первом, а дворяне и священники — во втором. Тем самым произнесен им приговор и вместе с тем изложены программа и манифест справедливой мести народа».

Решительно возражая против проектов всеобщей амнистии, о возможности которой в связи с принятием конституции в эти дни усиленно поговаривали, Леклерк угрожает повторением сентябрьских дней.

«Если бы Национальный конвент осмелился когда-нибудь проявить этот позорный признак своей слабости, народ сам свершил бы правосудие». В том же номере своей газеты Леклерк касается обвинений, выдвинутых против него 5 августа Робеспьером, которого он, однако, не называет по фамилии, а говорит лишь об «одном человеке»: «Не ожидая выхода в свет моей оправдательной записки, я публично заявляю, что все эти оскорбительные и позорящие обвинения являются ложными, и я утверждаю, что тот, кто их предъявил, не в состоянии доказать истинности ни одного из них». Что же касается до выпада Робеспьера против «новых людей», то Леклерк отвечает на него следующим образом: «Я полагаю, что новые люди кажутся слишком экстремистами только потому, что старые выдыхаются... Я глубоко убежден, что наша революция совершена лишь наполовину и что мы не достигнем счастья и спокойствия до тех пор, пока республика не будет очищена от оскверняющих ее негодяев»³³.

В № 10 «L'Ami du Peuple» от 10 августа Леклерк снова повторяет, что переживаемый страной продовольственный кризис является чисто искусственным и вызван лишь махинациями спекулянтов. Для ликвидации этого кризиса он предлагает систему, представляющую в сущности не что иное, как национализацию торговли³⁴.

В том же номере «L'Ami du Peuple», Леклерк еще раз возвращается к требованию чистки государственного аппарата от бывших дворян и духовных лиц, указывая, что таково требование множества народных общин. «Пора, наконец, Национальному конвенту прислушаться к их голосу и окончательно решить этот вопрос. Народ этого хочет, и, не взирая на умеренность Конвента, мы скоро избавимся от этой горстки контрреволюционеров»³⁵.

В № 11 своей газеты от 14 августа Леклерк говорит о необходимости национализации торговли не только хлебом, но и всеми предметами первой необходимости. «Национальный конвент должен начать с издания декрета, объявляющего зерно и все вообще предметы первой необходимости принадлежностью республики при одном условии: земледельцы должны получить справедливое вознаграждение за свой труд». Кроме того, Леклерк предлагал заранее собрать, а в случае необходимости уничтожить весь урожай на территории, находящейся под угрозой неприятельского нашествия. Наконец, он требовал создания революционной армии, средства на содержание которой должны быть предоставлены богатыми³⁶.

Но № 11 «L'Ami du Peuple» интересен не только предложениями по продовольственному вопросу. В нашем очерке, посвященном истории жизни и деятельности Варле³⁷, мы видели, как уцелевшие «бешеные» и близкие к ним элементы, объединившиеся в Электоральном клубе, выступили после 9 термидора с пропагандой свободы печати. Однако № 11 леклерковского «L'Ami du Peuple», так же как и № 268 газеты Жака Ру, показывает, что борьба за свободу печати велась «бешеными» не только после 9 термидора, но и задолго до него: они начали ее одновременно с кампанией против революционной системы управления. Правда, Леклерк говорит пока не о

свободе печати вообще, а лишь о свободе печати для патриотов, но нам ведь известно, что, начав с протеста против применения революционной диктатуры и террора в отношении противников существующего режима слева, «бешеные» постепенно пришли к отрицанию таковых вообще³⁸.

«До чего мы дошли,— пишет Леклерк в № 11 своей газеты,— если, говоря правду, мы подвергаемся угрозе проскрипции, если свобода печати предоставлена писателям-патриотам только на тех условиях, на которых она в свое время была предоставлена севильскому цирюльнику. Это значит, что эта свобода даруется нам на условии не говорить ни о правительстве, ни о высокопоставленных лицах, *ни о бывшем, ни о настоящем Комитете общественного спасения*, ни о предоставленных ему 50 миллионах, ни о Ла-Валетте, *ни о бельгийских комиссарах, ни об обогатившихся мошенниках, ни о мошенниках, которые еще только собираются обогатиться*» (курсив наш.—Я. З.)³⁹.

Как ясно показывают выделенные нами слова, обрушиваясь в № 11 «L'Ami du Peuple», так же как и в № 7, в первую очередь на дантонистов (бывший Комитет общественного спасения и бельгийские комиссары), Леклерк выступает вместе с тем и против поддерживавших их в тот момент робеспьеристов («настоящий КОС»). Поэтому не приходится удивляться, что в том же № 11 Леклерк обращается в очень резком тоне к Национальному конвенту, упрекая его в том, что за время, истекшее с 31 мая, он еще ничего не сделал для блага республики. «Ваши законы против спекулянтов и скупщиков не выполняются, дворяне не сняты с должностей, подозрительные ходят на свободе, а враг — в 32 лье от Парижа». Номер заканчивался резкими нападениями на дантониста Лежандра и утверждением, что равенство во Франции не осуществлено⁴⁰.

В № 12 (17 августа) Леклерк вновь повторяет все изложенные выше предложения и еще раз указывает, что спасти Францию в том отчаянном положении, в каком она находится, могут только решительные меры. Отсюда его призыв к энергии и бдительности⁴¹, впрочем, это было повторением того, что уже говорилось в ряде предыдущих номеров⁴². А в № 13 (21 августа) он обличает вождей революции, именующих всех несогласных с ними агентами Питта и Кобурга, и призывает народ отказаться от обожествления своих вождей, ибо это, по его словам, может легко привести к рабству. Этот выпад направлен, несомненно, прежде всего против дантонистов и лишь во вторую очередь против робеспьеристов, ибо, по словам Леклерка, обвинения в сообщничестве с Питтом и Кобургом чаще всего исходят от людей, «разбогатевших лишь после революции 1789 г., а подчас даже только с августа 1792 г., т. е. со стороны людей, которых имеются достаточно веские основания заподозрить в контрреволюции»⁴³.

Еще больший интерес представляет вышедший 23 августа № 14 «L'Ami du Peuple», который открыто требует применения массового террора не только против контрреволюционеров из среды аристократии, но и против представителей разбогатевшей на спекуляции «новой» буржуазии.

«Нужно образовать из лучших граждан народные трибуналы и на площади Революции поставить две никогда не разбираемые гильотины. Согласно декрету или даже без такого, по приказу революционного комитета (который, надо надеяться, не будет по обыкновению составлен из нерешительных или злонамеренных людей) вооруженные отряды направятся ко всем *скупщикам, спекулянтам, подозрительным, эгоистам, людям, обогатившимся за время революции, и ко всем вообще грабителям республики*, какой бы личиной они ни прикрывались, и заявят им...» (курсив наш.—Я.З.). Далее Леклерк излагал мотивы, в силу которых все эти категории людей заслуживали, по его мнению, гильотины⁴⁴. «Все эти меры,— продолжает далее Леклерк,— можно было бы осуществить легальным путем, если бы в Национальном конвенте не царил дух модерантизма, причиняющий глубокий вред делу общества. Осмелюсь даже сказать, что если это продлится еще некоторое время, то, я полагаю, гора родит мышь, и народ будет вынужден спасать себя сам» (курсив наш.—Я.З.).

И утверждая далее, что «подозрение революционного трибунала в одной только нерешительности, неспособности и трусости является для него еще милостью», Леклерк требует его реорганизации и разделения на несколько отдельных трибуналов, а так же (как это не трудно заметить) —

Выражая сожаление, что 31 мая не были казнены тридцать два жирондистских вождей, Леклерк вместе с тем категорически возражает против предложения Шабо о высылке за границу всех подозрительных, которых, по его мнению, необходимо *напротив* имеет всегда под рукой в качестве заложников. Номер заканчивался требованием скорейшей казни всех контрреволюционеров⁴⁵.

Чрезвычайно большой интерес представляет № 15 «L'Ami du Peuple», вышедший в свет 25 августа. Если и раньше, как мы видели, Леклерк позволял себе отдельные нападки на дантонистов, то с этого номера он начинает широкую и планомерную кампанию против Дантона и его единомышленников.

«В Конвенте, и притом в среде самих монтаньяров, существует партия, стремящаяся если не вернуть нам наши старые цепи, то во всяком случае выковать новые, став во главе правительства. Именно из недр этой партии вышло подлое предложение о превращении Комитета общественного спасения в правительство; предложение, против которого высказались Робеспьер и все еще сохранившиеся в Конвенте честные люди. При помощи этой партии Дантон и Лакруа, вышедшие для проформы из Комитета общественного спасения, но уверенные в том, что они вернутся туда при первых же перевыборах, добились предоставления в его распоряжение 50 миллионов... Если небольшому числу сохранившихся еще в Конвенте честных людей не удастся добиться возвращения остальным комитетам узурпированных у них Комитетом общественного спасения функций, то, как я уже говорил, мы скоро увидим, как Робеспьер и двое или трое еще входящих в состав этого комитета честных людей будут при первых же перевыборах заменены бельгийскими комиссарами, а предоставленные комитету 50 миллионов послужат лишь возвышению нескольких честолюбцев, и без того уже достаточно обогатившихся за наш счет».

Не называя Дантона по имени, Леклерк решительно осуждает далее его соглашательскую внешнюю политику и требует войны до победного конца. Он призывает народ объединиться вокруг честных людей в Конвенте, которым он советует бдительно следить за «той рвущейся к власти партией, которая составит правое крыло будущего Законодательного собрания». Отправляющимся на фронт парижанам Леклерк советует потребовать от Конвента перед своей отправкой окончательного отстранения дворян и скорейшей организации предусмотренной конституцией исполнительной власти⁴⁶.

Номер 16 «L'Ami du Peuple» (27 августа) посвящен вопросу о том, что надлежит делать с аристократами «то есть с аристократией дворянской, духовной и торговой, включая сюда скупщиков, спекулянтов и множество мошенников, которые, прикрываясь личиной патриотизма, разграбили средства республики». Леклерк полагает, что было бы безумием, отправляя на фронт самые революционные элементы страны, оставлять у них в тылу огромное число контрреволюционеров, выжидающих лишь удобного момента для выступления. Он протестует против высылки аристократов за границу, ибо это лишь усилило бы контрреволюцию, и настаивает на их аресте или, еще лучше, казни. «Время для колебаний прошло. Нужно истребить врагов свободы законным или незаконным путем — это не имеет значения. Это уж дело законодателей решить, каким путем эти мерзавцы исчезнут с лица земли».

В заключительной части номера Леклерк возвращается к Дантону и сообщает, не беря на себя ответственности за их достоверность, циркулирующие по городу слухи о его близости с Дюмурье и о совершенных им во время пребывания в Бельгии растратах⁴⁷.

В № 17 «L'Ami du Peuple» (30 августа), воспроизведя текст петиции, поданной 26 августа Национальному конвенту Клубом революционных республиканок, Леклерк снова требует скорейшего введения в действие Конституции 1793 г. и, таким образом, полностью солидаризуется с основным требованием «бешеных» того времени: «Законодатели, не будем скрывать правды: задержка в организации Исполнительного совета удивляет и огорчает всех добрых граждан... Рассейте опасения народа и докажите ему, что вы не только для формы дали ему конституцию»⁴⁸.

К этому же вопросу возвращается Леклерк и в № 18 от 1 сентября в связи с постановлением Национального конвента, накануне этого дня решившего сдать в архив протоколы об одобрении Конституции 1793 г. всеми коммунами республики⁴⁹. «Итак,— говорит Леклерк,— доказано, что мы приняли конституцию лишь для формы, и мошенники, интриганы и честолюбцы... решили удовлетворить свое честолюбие... Рано или поздно нам придется пожалеть о том, что место закона заняла воля нескольких лиц, и это непременно случится, если мы не поспешим организовать у решетки Национального конвента массовую манифестацию и потребовать от него скорейшей организации исполнительной власти в соответствии с конституцией».

Считая мысль о «продолжении революции до тех пор, пока воюющие державы не признают нашу самостоятельность», глубоко вредной, Леклерк требует осуществления Конституции 1793 г. и ее дополнения особым законом, запрещающим в течение четырех лет переизбирать депутатов трех предыдущих легислатур. В случае же дальнейшей отсрочки конституции «честолюбцы воспользуются этим, чтобы прогнать с общественных должностей всех негодных им лиц и заменить их продажными людьми. Машина будет работать лишь посредством их и лишь для них, и не пройдет много времени, как мы снова окажемся в цепях»⁵⁰.

В этом же номере Леклерк негодует по поводу промедления с началом суда над жирондистами и объясняет его сознательной провокацией новых сентябрьских убийств со стороны тех (ясный намек на Дантона), кто боится их показаний и предпочли бы устранить их без суда. Он требует реорганизации «так называемого революционного трибунала» и разделения его на 12 секций, которые в течение двух недель смогли бы разделаться со всеми контрреволюционерами⁵¹.

Вопросу о конституции посвящен № 19 «L'Ami du Peuple», от 4 сентября, вышедший под заголовком «конституцию, всю конституцию и одну только конституцию!»⁵². Негодуя по поводу действий Конвента, уничтожившего свое же собственное детище, Леклерк особенно возмущается Базиром, «заставившим декретировать, что французы будут находиться в состоянии революции до тех пор, пока воюющие державы не признают их независимости. Между тем установление конституции послужило бы как раз первым шагом на пути к миру. Следовательно, существуют, несомненно, люди, которые, жертвуя общими интересами ради своих личных, стремятся затянуть войну, дабы продлить свое пребывание у власти».

Леклерк решительно отвергает утверждение о том, что немедленные выборы в Законодательный корпус могут привести к нежелательным результатам. Подобные заявления, говорит он, не только унижают французский народ, но и противоречат фактам, ибо делегаты, посланные первичными собраниями в Париж для принятия конституции, были все прекрасными патриотами⁵³.

Эти же соображения Леклерк повторяет в № 20 своей газеты от 6 сентября, причем на этот раз он не ограничивается требованием немедленного введения в действие конституции, но настаивает на том, чтобы выборы в Законодательный корпус состоялись не позже 1 ноября, а его созыв — не позже 1 января 1794 г.⁵⁴

Само собой разумеется, что эта пропаганда Леклерка не могла не привести в ярость якобинцев: у их вождей не было никаких оснований без конца терпеть обвинения в честолюбии и в стремлении удержать власть в своих руках. И хотя на словах все острее своей критики Леклерк обращал против дантонистов, а о Робеспьере и его единомышленниках говорил в сравнительно мягком тоне, однако по существу требование немедленного осуществления Конституции 1793 г. противоречило не только политике дантонистов, но вообще всей политике якобинской партии.

Вот почему, когда после вторичного ареста Жака Ру в Якобинском клубе была создана комиссия для расследования его действий, то этой комиссии было поручено по предложению Дефье заняться равным образом и Леклерком⁵⁵.

Ответ Леклерка на это постановление якобинцев содержится в № 21 «L'Ami du Peuple» от 8 сентября. Прежде всего Леклерк утверждает, что он почти незнаком с Жаком Ру, тем не менее он отнюдь не отказывается от своей пропаганды, а напротив, заявляет, что «гражданин Дефье не добьется поставленной им себе цели. Я не замолчу, не сбегу, и сто тысяч гильотин не помешают мне говорить народу всю правду. Я ничего не боюсь, вся моя общественная деятельность представляет собой ряд подлинных, хотя и скромных услуг делу революции и, невзирая на завистников, я буду и далее трудиться на благо отечества».

Далее в том же номере Леклерк рассказывает якобы приснившийся ему сон, как его за нежелание прекратить борьбу отправляют на гильотину, и заканчивает новым уверением в своей решимости сражаться до конца⁵⁶.

Как бы выполняя это обещание, вышедший 11 сентября № 22 «L'Ami du Peuple» отличался совершенно исключительной резкостью. «Законодатели, — говорит Леклерк, обращаясь к членам Национального конвента, — вам уже давно намекают на то, что я сгину, как у вас совершилось с другими. Вы позорно закончите свою карьеру, если только не замените произвол нескольких человек и огромные полномочия, предоставленные вашему диктаторскому комитету, единственной властью, перед которой может склониться свободный человек, — Конституцией 1793 г.»

Еще раз решительно отвергая все доводы против немедленного введения этой конституции в действие, Леклерк называет их плодом безумия народных представителей. «Имейте в виду, что, откладывая организацию исполнительной власти и вообще осуществление конституции, вы одни только охвачены безумием, все же остальные находятся в здравом рассудке. Берегитесь же дома умалишенных»⁵⁷.

Не менее резкие строки посвящает № 22 «L'Ami du Peuple» и применению закона о подозрительных:

«Все добрые граждане единодушно требовали ареста подозрительных; спрашивается только, что понимали под этим словом наши уполномоченные, когда они выполняли волю суверена.

Народ под подозрительными понимал тех, кто путем контрреволюционных писаний и речей вредит общественным интересам.

Напротив, большинство наших государственных деятелей считает подозрительными тех, кто путем писаний или речей вредит *частным интересам* (курсив Леклерка. — Я.З.)».

И расшифровывая далее понятие частных интересов, Леклерк поясняет, что он имеет в виду интересы тех стоящих у власти людей, которые, подобно Дантону, пользуются этой властью для наживы или для удовлетворения своих узкоэгоистических интересов. В итоге получается полное искажение смысла закона о подозрительных: из орудия борьбы с контрреволюцией он превращается в инструмент для преследования самых лучших патриотов. Даже в тюрьмах

заключенные патриоты находятся в куда худших условиях, чем богатые контрреволюционеры, настолько ложны все разговоры о якобы осуществленном во Франции равенстве. Единственное средство прекратить все эти злоупотребления, по мнению Леклерка, это немедленно осуществить Конституцию 1793 г.⁵⁸.

Таким образом, если в предыдущих номерах своей газеты, резко выступая против революционной системы управления, Леклерк еще ничего не говорил о тесно связанном с ней массовом революционном терроре, то теперь он нарушает свое молчание. Подобно другим «бешеным», Леклерк не способен понять причины двухсторонней направленности якобинского террора. Видя, что террор бьет не только по контрреволюционерам, но и по некоторым представителям плебейских масс, он, изменив свою прежнюю позицию, выступил против массового революционного террора вообще. Эта позиция вызывала у якобинцев тем большие опасения, что газета Леклерка и его борьба находили довольно широкий отклик среди некоторых слоев парижского плебейства. Так, 13 сентября 1793 г. тайный полицейский наблюдатель Латур-Ламонтань в своем донесении писал, что газета Леклерка «покупается нарасхват»⁵⁹.

Однако якобинцы не сразу использовали против Леклерка все возможности, которые предоставлял им «закон о подозрительных». И хотя № 24 «L'Ami du Peuple» (15 сентября) Леклерк закончил призывом к патриотам свергнуть диктатуру правительственных комитетов⁶⁰, якобинцы на первых порах ограничились тем, что вынудили его прекратить 21 сентября издание своей газеты⁶¹. Лишь 13 жерминаля II года Леклерк был арестован⁶²; он находился в заключении до фрюктидора того же года, то есть даже после 9 термидора⁶³.

Глубоко ошибочная позиция Леклерка в вопросе о революционной диктатуре и терроре⁶⁴ сделала совершенно неизбежной его роковое и заранее осужденное на поражение решительное столкновение с якобинцами.

1 «Extraction, profession avant et apres la Revolution, carriere politique et revolutionnaire et l'etat present des affaires de Theophile Le Clerc». — Archives Nationales, F⁷ 4774⁹.

2 Ibidem.

3 Archives Nationales, F⁷ 4774⁹; C. Riffaterre. Le mouvement antijacobin et antiparisien a Lyon et dans le Rhone-et-Loire en 1793, t. I, p. 67—68.

4 См. Я. М. Захер. Бабеф и «бешеные». — «Французский ежегодник. 1960». М., 1961.

5 «Moniteur», t. XVI, p. 392.

6 Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution francaise, t. XXVIII, p. 73.

7 Подробнее см. Я. М. Захер. Движение «бешеных». М., 1961, стр. 102 и сл.

8 Или точнее 243-й, так как Жак Ру продолжил нумерацию Марата, выпустившего 242 номера.

9 Bibliotheque Nationale, Lc³ 227.

10 «L'Ami du Peuple par Leclerc», № 1, du 20 juillet, l'an 2 de la Republique. — Bibliotheque Nationale, Lc² 704. В дальнейших номерах к фамилии Leclerc прибавлялось «de Lyon». Газета издавалась in—8°, и каждый номер содержал 8 страниц. Печаталась газета в типографии Селера, улица Галланд, № 79. Начиная с № 12 (17 августа) газета печаталась в типографии «Друг народа».

11 «L'Ami du Peuple», № I, p. 3—8.

12 «L'Ami du Peuple», N II, p. 2—5. Кроме максимума, Леклерк требовал еще введения смертной казни за спекуляцию («L'Ami du Peuple», N II, p. 6). Как известно, соответствующий закон был издан уже 26—27 июля.

13 «L'Ami du Peuple», № II, p. 6—7.

14 «L'Ami du Peuple», № III, p. 5—7.

15 «L'Ami du Peuple», № IV, p. 5—7.

16 «L'Ami du Peuple», № V, p. 2.

17 «L'Ami du Peuple», № VI, p. 2.

18 «L'Ami du Peuple», № VII, p. 5.

19 Ср. Я. М. Захер. Последний период деятельности Жака Ру. — «Французский ежегодник. 1958». М., 1959.

20 «Archives parlementaires», t. LXX, p. 104—105.

21 «L'Ami du Peuple», № VII, p. 8.

22 "L'Ami du Peuple", № VII, p. 6-8.

23 "L'Ami du Peuple", № V, p. 2.

24 "L'Ami du Peuple", № XXIV, p. 2.

- 25 "L'Ami du Peuple", № V, p.2-3
- 26 A. Aulard. La Societe des Jacobins, t.V, p.328-329.
- 27 Ibid., p.330
- 28 "L'Ami du Peuple", № VIII, p.2-5.
- 29 См. Я. М. З а х е р. Движение «бешеных», стр. 193—200.
- 30 См. A. Soboul. Les sans-culottes parisiens en l'an II. Histoire politique et sociale des sections de Paris. 2 juin 1793 — 9 thermidor an II. Paris, 1958, 2 partie, chap. III.
- 31 «Archives parlementaires», t. LXX, p. 527—528; «Die Sansculotten von Paris. Dokumente zur Geschichte der Volksbewegung 1793—1794». Berlin, 1957, № 24.
- 32 «Archives parlementaires», t. LXX, p. 528.
- 33 «L'Ami du Peuple», № IX, p. 2, 4, 6—8.
- 34 «L'Ami du Peuple», № X, p. 3—5. Подробнее об этом см. Я. М. З а х е р. Движение «бешеных», стр. 184—186
- 35 «L'Ami du Peuple», № X, p. 6.
- 36 «L'Ami du Peuple», № XI, p. 6.
- 37 См. Я. М. З а х е р. Варле после 9 термидора.— «Вестник Ленинградского университета», 1960, № 20; «Annalles Historiques de la Revolution Francaise», 1961, № 1.
- 38 См. Я. М. З а х е р. Движение «бешеных», стр. 150—156.
- 39 «L'Ami du Peuple», № XI, p. 6—7.
- 40 «L'Ami du Peuple», № XI, p. 8.
- 41 «L'Ami du Peuple», № XII, p. 2.
- 42 Например, в № XI, стр. 1—2.
- 43 «L'Ami du Peuple», № XIII, p. 2—4.
- 44 «L'Ami du Peuple», № XIV, p. 2—5.
- 45 «L'Ami du Peuple», № XIV, p. 5, 7—8.
- 46 «L'Ami du Peuple», № XV, p. 1-4, 7-8.
- 47 «L'Ami du Peuple», № XVI, p. 1—7.
- 48 «L'Ami du Peuple», № XVII, p. 5—8.
- 49 «Archives parlementaires», t. LXXIII, p. 243.
- 50 «L'Ami du Peuple», № XVIII, p. 1—5.
- 51 Ibid., p. 5-6.
- 52 «L'Ami du Peuple», № XIX, p. 1.
- 53 Ibid., p. 1-2, 4-5.
- 54 «L'Ami du Peuple», № XX, p. 7—8.
- 55 A. Aulard. La Societe des Jacobins, t. V, p. 392. В сборнике Олара это постановление Якобинского клуба отнесено к 8 сентября, но так как № 21 газеты Леклерка с ответом на решение якобинцев датирован этим же числом, то здесь, очевидно, имеет место какое-то недоразумение в датах.
- 56 «L'Ami du Peuple», № XXI, p. 2—8.
- 57 «L'Ami du Peuple», № XXII, p. 2—3.
- 58 «L'Ami du Peuple», № XXII, p. 2—6.
- 59 P. C a r o n. Paris pendant la terreur, t. I, p. 88.
- 60 «L'Ami du Peuple», № XXIV, p. 5.
- 61 См. A. Soboul. Precis d'histoire de la Revolution francaise. Paris, 1926, p. 280.
- 62 Archives Nationales, F⁷ 4774⁹.
- 63 Archives Nationales, F⁷ 4774⁹.
- 64 См. Я. М. З а х е р. Движение «бешеных» его же. Последний период деятельности Жака Ру.